

В Риге 70 лет тому назад

ПИСЬМА А. Г. ЧЕРВЯКОВА О СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ

18 марта 1921 г. правительство РСФСР и правительство УССР подписали в Риге мирный договор с правительством Польской Республики. В соответствии с ним граница между Польшей и Белоруссией была определена по линии, проходившей всего лишь в нескольких десятках километров западнее Минска.

Известно, что Советская Белоруссия не принимала участия в мирных переговорах, передав свой мандат на ведение переговоров делегации РСФСР. Известно также, что в составе советской делегации, ведущей переговоры в Риге, некоторое время находился председатель Военно-революционного комитета нашей республики А. Г. Червяков, который информировал минских товарищей о ходе переговоров. (В соответствии с принятой 31 июля 1920 г. Декларацией о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии комитету впредь до созыва Съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Белоруссии принадлежала вся полнота власти в республике.)

Ниже мы предлагаем читателям эти заслуживающие внимания письма А. Г. Червякова из Риги, ранее нигде не публиковавшиеся и хранящиеся ныне в Центральном партийном архиве Белоруссии¹.

Говоря о Рижском мирном договоре, 70-летие которого исполняется в этом году, отметим, что в советской историографии сложилась однозначная его оценка как несправедливого со стороны Польши, особенно по отношению к Бе-

лоруссии, разделившего живое тело республики на две части. («Пасеклі край наш папалам...» — писал в свое время по поводу договора А. Дудар.) Но было бы неверным, как ранее это делали западные историки и как ныне пытаются делать современные отечественные публицисты, обвинять в заключении такого тяжелого для нас договора только советскую сторону, якобы игнорировавшую интересы Белоруссии и потому, дескать, пошедшую на «раздел ее земель».

Если обратиться к анализу событий, имевших место между началом мирных переговоров с Польшей (Минск, 17 августа 1920 г.) и подписанием договора о перемирии и прелиминарных условиях мира (Рига, 12 октября 1920 г.), то нельзя не заметить их крайнего драматизма для советских республик. Эти события самым непосредственным образом определяли позицию советской стороны на переговорах. Лозунг Троцкого, брошенный им после поражения войск Западного фронта под Варшавой «Дипломаты — в Ригу! Красная Армия — на Варшаву!», как известно, так и остался всего лишь лозунгом, до которых был охот тогдашний председатель Реввоенсовета Республики. Призыв же И. Пилсудского «Дипломатия, затягивай переговоры в Риге! Шляхетские легионеры — на Минск!», увы, воплотился в реаль-

¹ ЦПА КПБ, ф. 60, оп. 3, д. 455.

ность. 21 августа 1920 г. части Красной Армии оставили Брест-Литовск, 24 сентября — Волковыск, 30 сентября — Лиду и Барановичи, 3 октября — Лунинец, 15 октября — Минск. Отсюда — справедливое, хотя и не совсем дипломатичное замечание А. Г. Червякова в письме 20 сентября 1920 г.: «...победы поляков на фронте делают их с каждым днем нахальнее и нагальнее»; отсюда — отклонение польской делегацией предложенного советской стороной 28 сентября проекта предварительного мирного договора, в соответствии с которым граница между Белоруссией и Польшей должна была пройти через Брест-Литовск.

Стремясь к воссозданию своего государства в границах бывшей Речи Посполитой 1772 года, польское руководство, прикрываясь так называемой федералистической концепцией, делало все для того, чтобы в той или иной форме аннексировать часть Белоруссии, равно как и Украины. Всячески игнорируя Советскую власть в Белоруссии как «искусственно навязанную ей Советской Россией» (отсюда — одна из причин неучастия представителей ВССР в мирных переговорах), польское руководство одновременно не склонно было поддерживать и так называемое «белорусское политическое движение» (в лице Рады БНФ, Найвышэйшай Рады) на территории Западной Белоруссии, намеренной им к аннексии. В этом отношении показательное содержание записки начальника политического отдела департамента восточных земель М. Свеховского об основах польской политики на литовско-белорусских землях от 31 июля 1919 г.

«Белорусский вопрос,— писал Свеховский,— тесно связан с развитием военных действий на востоке и зависит от того, как далеко смогут продвинуться наши войска. Во всяком случае Виленская и Гродненская губернии должны быть оставлены исключительно в сфере польского влияния, и белорусское движение на этих территориях специально поддерживать не следует, тем более, что не известно, придется ли в случае, если не будет достигнуто соглашение, включить эти территории в состав Польши. Так что в настоящее время следует обратить особое внимание на поддержку польских элементов на юго-востоке этих территорий, особенно в Гродненской губернии в уездах: Пружанском, Слонимском, Кобринском и, может быть, Новогрудском и Пинском Минской губернии, чтобы польским территориям в Литве, а именно Виленской губернии дать глубокое основание для объединения с Польшей; следовало бы усилить там всестороннюю деятельность «Стражи Кресов»,

развернув ее также и среди православного населения этих районов; в настоящее время можно уже начать работу по наделению землей крестьян, переводя их из Польши и т. д.

Центр тяжести белорусского движения следует переместить на восток и там, на территориях Минской и Могилевской губ., оказать ему поддержку; бассейны рек Березины и Днепра сделать центром возрождения Белоруссии и только эти территории считать тем равноправным автономным районом, который должен войти в состав данной федерации земель Великого Княжества Литовского.²

«Белорусский козырь,— говорил, выступая 16 сентября 1919 г. на съезде инструкторов «Стражи Кресовой», польский помещик З. Лехницкий,— нам может пригодиться только для того, чтобы отодвинуть сферу русского влияния дальше на восток. Прибывший недавно в Варшаву председатель Белорусского совета г. Луцкевич хочет спасти фикцию (белорусского) государства и ведет переговоры с польским правительством. Правительство, учитывая отсутствие реальной основы у этой программы, без особой охоты ведет переговоры»³.

Возвращаясь к публикуемым письмам А. Г. Червякова, отметим, что автор их тяжело переживал неизбежный предстоящий раздел Белоруссии. Это видно хотя бы по такому его замечанию: «Хуже всего то, что раздел Белоруссии уже предрешен и что этим мое доброе белорусское имя будет скомпрометировано навеки». Попытка главы советской делегации на переговорах А. А. Иоффе «успокоить» его тем, что он здесь как бы ни при чем, еще более сыпала соль на раны: ведь решалась судьба Белоруссии, а ее представитель не принимал в этом участия...

Но Червяков, как нам кажется, понимал и другое: будущее Белоруссии зависит от того, насколько прочно встанет на ноги Советская Россия, а это могло быть лишь тогда, «когда не будет Врангеля и когда Соввласть вообще станет крепче».

Публикацию подготовил
кандидат исторических наук
М. ШУМЕЙКО.

² Док. и мат. по истории советско-польских отношений. Т. 2. ноябрь 1918 — апрель 1920 г. М., 1964, с. 289—290.

³ Там же, с. 323—324.

Письмо А. Г. Червякова в Минск от 20 сентября 1920 г.

Дорогие товарищи!

Кратко обрисую положение дела на мирных переговорах. Поляки явно саботируют переговоры. В Ригу они явились исключительно под давлением внутренних осложнений. Единомыслия и определенного проекта соглашений у них нет. Это уже делает почти невозможным ведение с ними переговоров. С другой стороны, победы поляков на фронте делают их с каждым днем нахальнее и нахальнее. Ближайшее будущее покажет, что будет. У наших существует почти уверенность, что мир будет сорван. Только поэтому я во избежание осложнений не настаиваю на выяснении моего положения на мирных переговорах. Вернее, не настаиваю на предоставлении мне права участвовать, как представителю Белоруссии, т. к. этот вопрос безусловно вызовет новые осложнения. Заявляю совершенно открыто, что остаюсь я здесь исключительно в силу партийной дисциплины. Иначе давно уже отсюда сбежал бы. Ведь приходится здесь быть, чтобы либо совсем не фигурировать, либо если и фигурировать, то только 2—3 дня, когда придет время. Такое выжидание и ничегонеделанье очень тяжело. Но ничего не поделаешь. Хуже всего то, что раздел Белоруссии уже предрешен и что этим мое доброе белорусское имя будет скомпрометировано навеки.

Сегодня с нашей стороны предложена граница — устье Свислочи при впадении в Неман, на юг к м. Свислочь, Беловеж, Высоко-Литовск, Брест-Литовск. Поляки растерялись и попросили отсрочку на 2 дня для ответа. Мы ждем...* и ничего не делаем. Делать ничего нельзя. Окружены шпионами со всех сторон. На каждого из нас приходится две барышни и один мужчина из латвийской контрразведки. Эта работа у них поставлена чище, чем была при ца-

ризме. Следят за каждым нашим шагом. Так что трудно наблюдать даже жизнь общества.

Я предсказываю скорый крах в Латвии. Агитация коммунистов имеет громадный успех. К сожалению, в последние дни произошли в Латвии громадные провалы. Однако атмосфера напряженная. Рабочие не удовлетворены. Цены на все громадные. В магазинах товар есть, но его покупают только приезжие, а местные жители продают, чем и объясняется громадное количество комиссионных магазинов. В последние дни прошел ряд экономических забастовок. Учредительное собрание бессильно что-либо сделать. Хотелось бы помочь в этой работе, да проклятая свежая боязнь замешать мирную делегацию не позволяют этого делать.

Я думаю, что дня через два выясню, долго ли здесь пробуду. Мое желание уехать отсюда возможно скорее из этого «демократического» царства.

С тов. приветом.

А. ЧЕРВЯКОВ.

Получил сообщение о варшавских белорусах¹. Там между ними и польским правительством заключено соглашение, в силу которого в правительство Белоруссии входит ряд поляков из Белоруссии. Это новое правительство признает федерацию с Польшей². Правительство готовится на случай, если полякам удастся взять Минск. Тогда делегация от Белоруссии явится в Риге.

А. ЧЕРВЯКОВ.

¹ Автор имеет в виду, очевидно, представителей так наз. «Найвышэйшай Рады БНР», созданной в декабре 1919 года в результате раскола Рады БНР.

² Речь идет о предложении Найвышэйшай Рады Польше заключить с ней договор, согласно которому как бы возродилась прежняя Речь Посполитая. Однако поляки проигнорировали это предложение.

* Отточие автора

Дорогие товарищи!

Отчет о мирных переговорах со всеми подробностями вы найдете в газетах «Сегодня» и «Русская жизнь», издающихся в Риге и находящихся, как говорят злые языки, на откупе и у Украинской Рады, и у Врангеля и т. д.

Я коснусь моих личных наблюдений и выводов.

Прежде всего о белорусском представительстве на переговорах и о моей роли. Отмечаю совершенно определенно, что Белоруссия в переговорах участия не принимает ни под каким видом. Правда, со стороны Российско-Украинской делегации все время поступают вполне ясные и точные заявления о Белоруссии наравне с заявлениями об Украине и Литве. Но польская мирная делегация упорно молчит и не только о Белоруссии, но и об Украине. В первые дни председатель польской делегации Домбский называл нашу делегацию Российско-Украинской, но, очевидно, в связи с продвижением польских войск на Украину он свою тактику изменил и теперь упорно избегает применять это название, а называет «противная делегация» или вовсе никак не называет. Можно догадаться, что он поступает так потому, что не хочет даже косвенно признать правомочность украинского представительства и этим оставляет за собою право признать то украинское представительство, которое несомненно появится, если полякам удастся занять Украину, к чему они теперь усиленно стремятся.

С другой стороны, весьма характерным для польской делегации является и то, что она теперь совсем уже не говорит об угнетенных народностях, которым она несет свободу, а говорит о границах Польши, обеспечивающих ее жизненные интересы. Вообще польская делегация стала на «деловую ногу» и забыла недавние громкие фразы о судьбе народов, живущих на территории между Польшей и Россией, а говорит об интересах Польши. Понятно, что такая позиция опять-таки не допускает даже намека на существование какой-то Белоруссии. Это будет мешать защите жизненных интересов Польши, т. к. интересы Польши несомненно столкнутся с интересами Белоруссии, а там опять пойдут разговоры об этнографическом составе насе-

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке

